

*Л.В. Скульская,
Т.К. Широкова*

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Стратегия по созданию конкурентоспособного сельского хозяйства на основе интенсивного использования инновационных разработок с целью обеспечения населения отечественными продуктами сельскохозяйственного производства остро ставит проблему качественного кадрового обеспечения сельского хозяйства. Глобальный кризис обострил многие проблемы, имеющиеся в сельском хозяйстве.

Одной из важнейших проблем среди них сегодня является неспособность решить задачи кадрового обеспечения села. При подготовке кадров для сельского хозяйства требуются совместные усилия федерального центра, региональных и местных властей и самих образовательных учреждений. Нереализованным до конца является в сельском хозяйстве важнейший ресурс - образование населения. Уровень образования сельского населения гораздо ниже, чем городского.

Дефицит специалистов. Низкий престиж сельскохозяйственного труда, пожалуй, основной фактор, препятствующий выбору молодежью аграрного образования и побуждающий окончивших сельскохозяйственные вузы работать совсем в других областях. Кроме того, работа по специальности в сельском хозяйстве подчас очень узко специализированна (например, агроном по определенной культуре), и чтобы подготовить хорошего специалиста, нужно потратить много времени. Хороших специалистов не хватает и дефицит кадров в сельском хозяйстве это реальность.

Дефицит специалистов составляет сейчас 70 тыс. чел., и это - такие специалисты, которые необходимы для дальнейшего

развитие сельского хозяйства и возрождения села: агрономы, ветеринары, врачи, инженеры, зоотехники.

В профессиональном образовании необходимо отметить явный перекос в сторону высшего образования. В связи с тем, что оно становится массовым, именно ему отдают предпочтение выпускники школ. В 2007 г. было подготовлено специалистов с высшим образованием по дневной форме обучения за счет средств федерального бюджета 58,8 тыс. чел. (в 2001 г. – 62 тыс., в 2006 г. - 59,6 тыс.), что составило 47,1% от общего количества выпускников (в 2001 г. - 60,9%, в 2006 г. - 47,6%). Доля подготовки молодых специалистов за счет федерального бюджета снижается. Поскольку растет конкуренция между сельской и городской молодежью за бюджетные места при их сокращении, важна государственная поддержка доступности профессионального образования для сельской молодежи, которая выросла на земле и уже с детства имеет навыки сельскохозяйственного труда.

Трудоустройство выпускников аграрных учебных заведений непосредственно в сельскохозяйственные организации остается на достаточно низком уровне (2007 г. - 23,7%, 2006 г. - 21%). По целевой контрактной форме подготовки специалистов в 2006 г. трудоустроились в организациях АПК всего лишь 34,4% выпускников с высшим образованием и 15,3% выпускников со средним профессиональным образованием. Как видно из приведенных данных, даже эта форма подготовки пока не способствовала притоку молодых специалистов в сельское хозяйство [2].

В условиях рынка более остро встала и проблема выбора профессии. В условиях экономического кризиса она становится еще более актуальной. Можно ли найти себе работу по выбранной специальности, данная проблема будет волновать нынешних выпускников высших учебных заведений, хотя до последнего времени, это их часто не волновало, большинство из них (от 60 до 90% в целом по всем отраслям) не работало по полученной специальности. Не лучше обстоит дело и среди педагогов, не желающих приступить к работе в школе. В школах ежегодно ждут до 30 тыс. молодых специалистов, но лишь 40% из них приходят работать в школы, а по некоторым специальностям

стям процент трудоустройства всего 10-15%. Данная проблема, как и в сельском хозяйстве, имеет региональный характер.

Если выпускники, получившие вышеназванные специальности, не едут в регионы часто из-за отсутствия там социально-бытовых условий, то специалисты других профессий ищут только более высоко оплачиваемые места, и чаще всего их трудоустройство никак не связано с полученной специальностью.

В 2009 г. экономику ждет снижение производства резко обостряются проблемы занятости населения, будет расти безработица. Поэтому необходимо активизировать переподготовку кадров, а для тех, кто еще получает знания, более остро встает задача получения качественного образования. Правильность выбора специальности и профессии не только на текущий момент, но и на перспективу, при прочих равных условиях повышает их актуальность, дают человеку шанс найти или не потерять работу. Важно при этом в дальнейшем постоянно повышать свой уровень квалификации.

Повышение уровня оплаты образовательных услуг. Реформирование образования привело к тому, что большинство услуг в этой сфере стало оказываться за плату. Начавшийся еще в 1990-е годы процесс коммерциализации в образовании создал в современных условиях два основных сектора образовательных услуг - государственный и негосударственный (негосударственные детские сады, школы, вузы). Государственным вузам также предоставляется право на коммерческой основе набирать абитуриентов, не прошедших на бюджетные места. Подчас требования при поступлении на платные места снижаются: главное заплатил и учись. В условиях финансового кризиса, возможно, ситуация изменится, и процесс коммерциализации в образовании замедлится, а возможно и остановится.

С переходом в России к рыночной экономике стала быстро расти доля платных услуг, причем это касается и услуг на всех ступенях системы образования (в структуре платных услуг населению доля услуг системы образования в 2007 г. составила 6,8%).

Как видно из табл. 1, рост объема платных услуг в системе образования на душу населения в период с 2002 г. по 2006 г.

даже немного превзошел увеличение всего объема оказанных платных услуг на душу населения.

Таблица 1

Объем платных услуг на душу населения по видам, руб.

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2002 г.
Все оказанные услуги	7544,3	9973,1	12542,8	16022,4	19805,4	2,62 раза
В том числе услуги системы образования	505,3	665,2	855,8	1075,4	1363,7	2,70 раза

Источник: рассчитано авторами на основе стат. сб. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2007.

Потребительский подход к изучению рынка образовательных услуг не подходит, так как обычно при нем рассматривается возможность получения некоторого объема услуг в течение определенного времени и за определенную плату. Услуги системы образования не могут быть потреблены одномоментно, так как процесс получения образования растянут во времени. Это вложения в человека, а человек умножая свои знания надеется, что в дальнейшем затраты окупятся и принесут определенную прибыль. Теория человеческого капитала предполагает, что вложения средств в образование человека происходит ради получения больших доходов в будущем, но как человеческому, так и физическому капиталу присуще свойство приносить прибыль, быть подверженным колебаниям рынка и даже обесцениваться. Цена на образовательную услугу может колебаться, то в одну, то в другую сторону. Насыщение рынка предложением образовательных услуг, конкуренция между учебными заведениями, предлагающими одинаковые услуги - все это будет способствовать повышению эффективности системы образования в целом.

Увеличение доли платных услуг в образовании не обошло и аграрные вузы¹. Набор студентов на коммерческой основе для жителей села (обучение часто оплачивают родители) весьма проблематично. Средний уровень оплаты труда составляет по отношению к общероссийскому всего 43%. Стоимость же обучения постоянно растет. Ограничение доступности обучения за плату для сельской молодежи приводит к развитию других способов подготовки – по заказу сельхозпредприятий с оплатой учебы или с помощью кредита, но кредита с облегченными условиями (правда, сейчас в условиях кризиса, студенты, получившие в несельскохозяйственных вузах кредиты, испытывают большие трудности с оплатой учебы).

Рассмотрим на примере нескольких аграрных вузов масштабы оплаты обучения (при этом надо иметь в виду, что стоимость обучения зависит от раскрученности бренда вуза)². Так, в Российском государственном университете – МСХА им. К.Д. Тимирязева обучение осуществляется на конкурсной основе, в 2007 г. его стоимость она составляла 40 тыс. руб., стоимость по очно-заочной форме (вечерней) – 27 тыс. руб. Стоимость обучения разнится в зависимости от выбранной специальности: зоотехния – 30 тыс. руб., а садово-парковое и ландшафтное строительство – 43,5 тыс. руб. В Новосибирском аграрном университете в зависимости от специальности стоимость обучения от 20 до 28 тыс. руб.; в Саратовском государственном аграрном университете им. Н.И. Вавилова она колебалась в зависимости от специальности: механизация переработки сельхозпродукции 27,5 тыс. руб., а технология переработки мяса и мясных продуктов – 31,5 тыс. руб. В Российском химико-технологическом университете им. Д.И. Менделеева подготовка бакалавра обходилась минимум в

¹ По данным Департамента научно-технической политики и образования Минсельхоза России в 2007 г. 54,8% от числа обучающихся в высших учебных заведениях получали образование на платной основе (с возмещением затрат), в 2000 г. – 35,1%.

² В рейтинге аграрных вузов на первом месте Московская сельскохозяйственная академия, на втором месте Кубанский государственный университет, а включает десятку лучших Воронежский государственный аграрный университет.

50 тыс. руб. В московских вузах системы Минсельхоза России стоимость обучения в 1,5-2 раза выше, чем в регионах.

Уровень бедности на селе. Удельный вес сельского населения в России в общей численности населения на начало 2008 г. составлял 26,8%, или 38,2 млн. чел.

Общий вклад села в российскую бедность составляет 40,4%, при этом крайне бедное население – 54,9% [7]. Статистические данные об уровне бедности на селе свидетельствуют о том, как сложно большинству сельских жителей помочь своим детям получить образование на коммерческой основе. Приведенные выше статистические данные показывают, что большинству сельчан не по карману и невыгодна в принципе учеба на коммерческой основе. Отдача от неё при работе в сельской местности себя не окупит.

Необходимость практической подготовки кадров для села. Подготовка специалистов для сельского хозяйства имеет свою специфику: им необходимы не только теоретические, но и практические занятия, а с последними имеются большие сложности. Серьезно устарела техническая база учебно-опытных хозяйств. При этом многие учебно-опытные хозяйства были приватизированы, а оставшиеся без материальной поддержки разоряются, попадают под процедуру банкротства и уходят с молотка. По оценкам специалистов, на обновление техники в учебных хозяйствах нужно около 800 млн. руб. Еще примерно 600-700 млн. руб. требуется выделять из госбюджета ежегодно для компенсации затрат на практическую подготовку студентов, транспортные и бытовые расходы, связанные с их размещением на период практики [3].

Для развития и внедрения новых технологий требуются высококвалифицированные специалисты, которых в нашей стране явно не хватает и не только в аграрном секторе. В сельской местности, в связи с низкими заработками и отсталой социальной, инженерной и производственной инфраструктурой данная проблема стоит очень остро. Сезонность производства и большая доля ручного труда отличают сельскохозяйственное производство от других отраслей нашей экономики. При этом

условия труда в сельском хозяйстве нередко являются опасными и его работники входят согласно МОТ в число трех наиболее подверженных рискам групп работников (наряду с шахтерами и строителями).

Доля зарегистрированных молодых безработных уже в 2006 г. составляла к общей численности 21,5%, а это довольно высокий уровень, связанный с отсутствием рабочих мест на селе; усиливающейся конкуренцией за постоянные в течение года рабочие места работников, высвобождающихся из сельского хозяйства как в результате банкротства хозяйств, так и снижения объема производства и иногда даже в результате применения новой техники.

Следует констатировать высокий уровень безработицы; условия, при которых сельская молодежь предоставлена сама себе в поисках работы, получения профессии и квалификации, востребованной рынком, и не имеет никакой материальной поддержки от государства. Такая молодежная «политика» на рынке труда в условиях дефицита трудовых ресурсов и приглашения иностранной рабочей силы для работы в сельском хозяйстве создает реальную угрозу для социального и экономического развития села.

Проблемы сельских школ. Основное внимание надо уделить профориентации сельской молодежи. Сельская школа должна способствовать формированию у школьников желания и умения заниматься земледельческим трудом. От школьного воспитания и обучения во многом будет зависеть, кто будет работать на селе. Однако процесс реструктуризации сельских школ всех типов продолжается, но наибольшему сокращению подверглись начальные школы (так с 2000 г. по 2006 г. на 58,8%). Данный процесс объясняется тем, что малокомплектная сельская школа не обеспечивает нужного качества образования. При этом не учитывается то, что сельское население недовольно закрытием школ на селе. В Псковской, Архангельской, Тюменской областях исчезла одна треть школ. С исчезновением школ исчезают и села. В нацпроекте предусматривается развитие направления «Школьный автобус», но, возить детей приходится иногда за десятки километров. Состояние автобусов, наличие водителей и их мастерство, не говоря уже

об усталости учащихся (например, в Адыгее детей возят в школы за 20 км), - говорит о том, что это не только проблема образовательных ведомств. Идея подвоза детей в школы районных центров при ликвидации малокомплектных сельских школ заимствована у европейских развитых стран и, на первый взгляд, неплоха. Однако в Европе хорошие дороги и нет таких расстояний между населенными пунктами, так в России. Необходимо отметить также важность земельных наделов при обучении в сельских школах молодого поколения основным навыкам работы на земле.

В последнее время в рамках национального проекта «Образование» среди школ победителями стали около 40 сельских общеобразовательных учреждений. Поддержку получили и 11 учреждений начального и среднего профобразования, относящихся к сельскому хозяйству, пищевой и рыбной промышленности.

Квалифицированные рабочие кадры. Проблема подготовки квалифицированных кадров рабочих профессий стоит очень остро во всех отраслях, сельскохозяйственное производство здесь не исключение. Выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования по профессиям сельского хозяйства сократился в 2006 г. по отношению к 2001 г. до 71,5%; в то время как весь выпуск сократился за эти же годы до 89,6%. Сеть учреждений начального профессионального образования составляет примерно 1160 учебных заведений, а их выпуск - 69 тыс. трактористов, мастеров по ремонту и обслуживанию машиностроительного парка. Однако далеко не все они остаются работать в сельском хозяйстве.

За последние 15 лет произошло значительное сокращение численности основных категорий работников: трактористов-машинистов - в 2,1 раза, животноводов - в 3 раза.

В свете решений «Государственной программы развития сельского хозяйства до 2012 года по переоснащению всего агропромышленного комплекса» в существенном улучшении нуждаются качественные характеристики механизаторских кадров. Снижение уровня классности, постарение характерно для данной категории работников (так, если доля механизато-

ров в возрасте до 30 лет в 2004 г. составляла 21% , то к началу 2007 г. она снизилась до 18%).

Потребность в механизаторах в 2007 г. составила 53,8% к уровню 2001 г. и 95,9% к уровню 2005 г. Наличие механизаторских кадров в процентах к обеспеченности в 2007 г. составила 93,9%. Имеют классность механизаторские кадры в возрасте до 30 лет 44,2% в 2007 г. к уровню 2001 г. (табл. 2)

Таблица 2

Обеспеченность сельхозорганизаций механизаторами
(на начало года), тыс. чел.

Показатель	2001г.	2005г.	2007г.	2007г. к 2001г., %	2007г. к 2005г., %
Потребность, тыс. чел.	717,3	402,1	385,6	53,8	95,9
Наличие, тыс. чел.	652,2	335,7	362,2	55,5	107,9
Обеспеченность, %	90,9	83,5	93,9		
Имеют классность					
тыс. чел.	358,2	206,4	210,1	58,7	102,2
%	54,9	61,5	58,0		
В возрасте до 30 лет					
тыс. чел.	147,7	44,6	65,3	44,2	146,4
%	22,6	13,3	18,0		

Источник: [2], расчеты авторов.

Затухающая тенденция последних 10 лет роста численности и доли молодежи в сельском населении скажется в дальнейшем на уменьшении контингента обучающихся в различных учреждениях профессионального образования. В ЦФО, в СЗФО, УФО и ДФО уже наблюдается сокращение численности сельской молодежи, в остальных федеральных округах оно может произойти в ближайшее время (табл. 3). Продолжились негативные тенденции снижения численности подростков (11-15 лет) на селе.

В свою очередь, численность населения в предпенсионном возрасте растет. В этот возраст вступает значительная часть работников массовых профессий, многие из них заняты ручным трудом в растениеводстве и животноводстве.

Таблица 3

Численность сельской молодежи (15-29 лет)
по федеральным округам РФ (на начало года), тыс. чел.

Федеральный округ	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2006 г., %
РФ, всего	8931,6	8975,0	100,5
ЦФО	1512,7	1506,6	99,6
СЗФО	557,0	555,2	99,7
ЮФО	2449,0	2473,2	101,0
ПФО	1971,9	1996,6	101,2
УФО	604,2	603,0	99,8
СФО	1390,0	1395,1	100,4
ДФО	446,9	445,2	99,6

Источник: [2]

В рамках программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2010 гг.» для переподготовки и повышения квалификации должны быть созданы учебно-методические центры, которые были бы очень актуальны в условиях экономического кризиса, намечается, что в них пройдут подготовку более 50 тыс. специалистов, в том числе 4 тыс. руководителей. Актуальным будет и создание службы информационно-консультативного обеспечения сельского хозяйства, что помогало бы более быстрому использованию достижений науки. Создание таких центров возможно в высших учебных заведениях, которые обладают основной массой научно-образовательного потенциала. Интеграция же аграрной науки и образования должна способствовать подъему отечественного сельского хозяйства.

Актуальной проблемой кадровой политики и повышения её эффективности в аграрном секторе является трудоустройство и закрепляемость молодых специалистов. Этому должно способствовать создание достойной инфраструктуры на селе (современное жильё, качественное медицинское обслуживание, дороги). Итак, особую тревогу вызывает низкий уровень трудоустройства и закрепления молодых специалистов в сельском хозяйстве; квалификационная структура кадров меняется крайне медленно;

тенденция старения кадров, сокращение доли специалистов в возрасте до 30 лет; неблагоприятная ситуация с обеспечением сельскохозяйственных организаций руководителями (особенно вопросы сменяемости руководителей среднего звена, старение кадров). Для развития и внедрения новых технологий требуются высокопрофессиональные специалисты, которых в нашей стране явно не хватает (и не только в аграрном секторе).

Управленческие кадры в аграрном секторе. Стержнем любой экономической системы являются компетентные, высокопрофессиональные, образованные кадры. Именно от их деятельности зависит эффективность использования имеющихся трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Особенно это касается кадров управленческой системы, решающих глобальные проблемы экономики. Рассматривая состояние аграрного сектора за последние годы, можем утверждать, что в этой области экономики управленческие кадры самого высокого уровня показали свою недостаточную компетентность и отсутствие умения управлять макроэкономическими процессами. Практика – беспристрастный арбитр деятельности управленческой системы в целом и ее отдельных руководителей в частности.

Ошибки в аграрной политике. В результате непродуманной и не просчитанной на перспективу аграрной политики, спешного ухода государственных структур от ответственности за неудачи в аграрном секторе произошел обвал эквивалентных отношений между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, что лишило основную массу сельскохозяйственных производителей ресурсов не только для расширенного, но и для простого воспроизводства. В годы реформ из сельского хозяйства через систему цен изымалось до 10-15% созданной в нем продукции, т. е. примерно по 100-120 млрд. руб. в год [4].

За последние годы разрушение и деградация ресурсного потенциала сельского хозяйства привели к сокращению его производственного потенциала (по объему продукции – на одну треть). Потери от недоиспользования, ухудшения использования и снижения плодородия сельскохозяйственных угодий страны, сокращения основных и оборотных средств, а также

рабочей силы достигли, по предварительных расчетам, почти 1,5 трлн. руб. [5]. Эти потерянные активы не приносят дохода, не способствуют росту валового внутреннего продукта, а в будущем потребуют для своего восстановления больших затрат.

Явные ошибки и некомпетентные, научно необоснованные решения в стратегии и тактике аграрных экономических преобразований дополнялись неподготовленностью кадров всех уровней для работы в новых рыночных условиях. Все это привело к усилению конкуренции со стороны агрессивного, часто дотируемого развитыми странами импорта продовольствия, что также повлияло на сокращение рынка отечественной сельскохозяйственной продукции. За 1992-2007 гг. произошло сокращение посевных площадей на 50%, производство мяса – на 48%, молока – на 47 %, зерна – на 31 %. Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в 2006 г. составлял 21,6 млрд. долл., в 2007 г. – 27,6 млрд. долл., в 2008 г. планировалось закупить продуктов на 36 млрд. долл.

С начала реформ прошел значительный срок – 18 лет, и за это время должны были быть подготовлены профессиональные управленческие кадры. Однако грубые экономические просчеты в сельском хозяйстве говорят об обратном. Одна из главных ошибок, на наш взгляд, заключалась в том, что для отечественного аграрного сектора были применены экономические механизмы, действующие в аграрном секторе Запада. При этом не были учтены существенные различия в этапах развития аграрного сектора у нас и в развитых западных странах, где уже давно решена проблема обеспечения своего населения продовольствием и применяемые экономические механизмы направлены на сдерживание роста сельскохозяйственной продукции и наращивание экспорта ее излишков. Перед СССР, а затем перед Российской Федерацией стояла совсем другая задача – рост производства отечественной сельскохозяйственной продукции до уровня обеспечения населения рациональными нормами ее потребления. При этом в сельском хозяйстве господствовало крупное товарное производство. Следует напомнить, что в нормативных актах, принимаемых

после 1991 г., в качестве целей аграрной реформы выдвигались: либерализация экономики, разгосударствление предприятий и приватизация собственности, переход от крупного сельскохозяйственного производства к мелкому и т.д., но никак не рост производства продукции.

В результате всех проведенных реформ и расширения полунатурального мелкотоварного производства, в среднем на душу населения в 1990 г. потребляли мяса на 23% больше, чем в 2007 г., а молока – на 60% [7]. О потреблении населением продуктов по рациональным нормам питания речь вообще не стоит.

О долевой собственности. Хотя крупные сельскохозяйственные предприятия в настоящее время продолжают оставаться основой аграрного сектора, тем не менее, внутри них заложен «разрушающий механизм», способный их раздробить – это земельные доли и имущественные паи. Несовпадающие интересы частных лиц, имеющих долевую собственность, приводят к расслоению коллективов на группы людей с разными экономическими позициями. Пенсионеры, работники социальной сферы, а также мало занятые в производстве члены предприятия начинают претендовать на увеличение выплат дивидендов за бесплатно доставшиеся земельные доли и имущественные паи. С другой стороны, работники-совладельцы и наемные работники, являющиеся непосредственными производителями продукции, считают справедливым стимулировать оплату за выполненную работу. Таким образом, организовать эффективное управление такими предприятиями практически невозможно. Если численный перевес на стороне первой группы, то нередко принимаются решения о замене квалифицированного руководителя человеком, поддерживающим иждивенческие настроения. Экономическая система с высокой степенью раздробленности собственности не может работать эффективно в принципе, так как постоянно провоцирует её новый передел.

В настоящее время одна треть земельных долей принадлежит конкретным дольщикам и находится, как правило, в аренде у какого-то хозяйствующего субъекта. Вторая треть - фактически потеряла дольщика: он или умер, или покинул терри-

торию проживания, или выбросил свой «ваучер на землю». Земля эта осталась бесхозной или используется кем-то незаконно. Последняя треть земельных долей уже скуплена в основном крупным капиталом и используется им зачастую не по назначению: пахотные земли вблизи больших городов превращаются в строительные площадки, что можно наблюдать повсеместно. Для этого банки и концерны приводят к банкротству сельхозпредприятия и заставляют их продавать землю за бесценок. В течение последних трех лет банкротству подверглись 11 тыс. государственных предприятий и колхозов [8].

В этих условиях новым управленцам так и не удалось решить проблему вывода сельского хозяйства из кризиса.

Новые кадры, сменившие своих предшественников, должны были учесть все предыдущие ошибки и выработать такие экономические механизмы, при которых отечественное сельское хозяйство смогло бы решить продовольственную проблему страны, поддерживая отечественного производителя и повышая тем самым уровень самообеспечения продовольствием населения, который в США и Франции составляет более 100%, Германии – 93%, Италии – 78% [4].

Нерешенные проблемы. Однако новые кадры не смогли выработать эффективную рыночную стратегию развития сельского хозяйства на длительную перспективу (на десятилетия, как это делается в развитых странах). В результате, до сих пор ежегодно из сельского хозяйства изымается до 80 млрд. руб. [9].

Не разработаны и, соответственно, не действуют экономические механизмы, препятствующие неэквивалентному обмену между сельским хозяйством и другими отраслями. Не устранены причины убыточной и низко рентабельной работы сельскохозяйственных предприятий, сокращения производства продукции, потери рабочих мест, оттока из села наиболее квалифицированной рабочей силы из-за низких доходов и бедности населения, плохих условий жизни.

Нельзя сказать, что вообще ничего не делалось для исправления ситуации, сложившейся в сельском хозяйстве. В 1990 г. был принят закон «О социальном развитии села». На преобра-

зование социальной сферы села и общую поддержку аграрного сектора предлагалось выделять 15% национального дохода. В 1991 г. законом «О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса материально-техническими ресурсами» подтверждалось значение АПК в целом (прежде всего сельского хозяйства), а также вводился режим его приоритетного обеспечения материально-техническими ресурсами. Была узаконена необходимость сохранения паритета цен между промышленной и сельскохозяйственной продукцией. Однако эти законы не стали общеобязательными и не были реализованы.

В 1992 г. специалистами и учеными была разработана и принята Правительством РФ Федеральная государственная программа «Плодородие», выполнение которой гарантировало сохранение и повышение плодородия почв – основы устойчивого наращивания сельскохозяйственной продукции. Программа предусматривала выполнение целого ряда насущных агромелиоративных мероприятий, однако из-за прекращения финансирования была сорвана. В результате в 1994 г. по сравнению с 1993 г. страна недополучила 35-40 млн. т сельскохозяйственной продукции (в пересчете на зерно), в том числе 15-20 млн. т зерна. При этом стоимость продукции почти в 3 раза превышала потребность в средствах на объемы невыполненных работ. Не менее печальная участь постигла другие государственные целевые программы, в том числе программу «Зерно», реализация которой могла бы коренным образом изменить положение в зерновом хозяйстве.

Указом Президента РФ от 27 июня 1992 г. был создан Федеральный Центр земельной и агропромышленной реформы, который был наделен широчайшими полномочиями: финансировался из госбюджета, имел право распоряжаться государственными средствами, иностранными инвестициями и кредитами от имени государства и в то же время мог создавать (и создавал) в своей системе коммерческие организации – фонды, корпорации и ассоциации. Таким образом, негосударственные организации стали объектом прямого государственного управления. При этом сохранялся Минсельхоз России и вводилась должность вице-преьера по сельскому хозяйству, в руках ко-

торого по существу концентрировалась вся полнота аграрной власти. Была принята программа «Поле-магазин», рассчитанная на 25-30 лет, согласно которой должно было быть построено «под ключ» 91,5 тыс. фермерских хозяйств (со всеми перерабатывающими и обслуживающими структурами). Программа должна была оттянуть на себя колоссальные средства – 403,8 млрд. руб. (в ценах 1991 г.) и 903 млн. долл. Для этого требовались правительственные гарантии на оплату кредитов, льготное кредитование и квотирование продукции, льготное налогообложение, разрешение продавать за рубеж военную технику примерно на 5 млрд. руб. ежегодно [10].

В 1996 г. был принят закон «О государственном регулировании агропромышленного производства», а в 1999 г. – закон «О паритете цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (услуги), используемую в сельском хозяйстве, и компенсацию потерь в связи с его нарушением». Однако механизма по реализации этих законов и обязательности их выполнения создано не было, поэтому и законы, и правительственные указы, направленные на возрождение АПК, остались не более чем благими пожеланиями.

Итак, кризисная ситуация в агропромышленном производстве в значительной мере обусловлена плохим управлением. Причем это характерно как для государственного, так и для хозяйственного уровней. Убеждение, что рынок отрегулирует все межрегиональные, межотраслевые и межхозяйственные отношения, оказалось несостоятельным.

Сложившиеся негативные тенденции в АПК имеют долговременный характер, и даже при принятии радикальных мер для восстановления разрушенного сельскохозяйственного производства потребуются не менее 8–10 лет. Дело в том, что уже произошло катастрофическое истощение плодородия почв, снижение маточного поголовья животных, деиндустриализация сельского хозяйства. Разрушительные процессы зашли так далеко, что еще долгие годы сельское хозяйство будет обречено не на развитие, а на выживание. Особенно в нынешних условиях мирового кризиса, захватившего и нашу страну.

Принятые в развитых странах принципы устойчивого развития сельского хозяйства, предусматривают не только охрану природной среды, но и сохранение и развитие экономической и социальной сфер, создание производственных, социальных и информационных структур в сельской местности; освоение технологий, позволяющих увеличивать производство сельскохозяйственной продукции при минимальных трудовых, материальных и финансовых затратах. Они предусматривают активное участие государства в сохранении сельского уклада жизни, поддержку доходов фермеров, создание за государственный счет аграрной инфраструктуры (дорожное строительство, мелиорация, электрификация, телефонизация и т.д.), развитие сельскохозяйственной науки, подготовку профессиональных кадров, охрану земельных и водных ресурсов, регулирование экспорта и импорта. Если в бюджете РФ на сельское хозяйство в настоящее время выделяется около 1% его расходной части, то в США – от 27 до 35%, Японии и Финляндии – до 65-70% [8].

При этом, если в РФ доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП в 2003–2005 гг. составляла 5,3 %, то в США – 46,2%, Японии – 17,6%, при общей численности сельского населения в эти годы в РФ – 38,7 млн. человек, США – 57,4 млн. и в Японии – 43,8 млн. человек. Доля сельскохозяйственной продукции в общем объеме экспорта в эти годы в РФ составляла 1,5%, в США – 91,4%, в Японии – 42,2% [6].

Эти цифры свидетельствуют о том, что вектор развития сельского хозяйства в РФ выбран ошибочно – он не отвечает мировым тенденциям и искусственно сдерживает развитие отечественного сельского хозяйства.

В отличие от стран с развитым АПК, декларирующих невмешательство государства в вопросы регулирования рынка труда (а на практике проявляющих прямое и косвенное воздействие государства на этот рынок), в России до сих пор на государственном уровне не проводится активной политики по созданию новых рабочих мест, повышению качества рабочей силы и оплаты труда. Рынок труда глубоко деформирован, стихийные деструктивные процессы преобладают над незна-

чительными позитивными тенденциями. Кроме диспаритета цен и спада производства, отрицательное влияние на состояние занятости в сельской местности оказывает отсутствие жилья, что снижает мобильность рабочей силы, затрудняя перелив избыточных трудовых ресурсов из одних регионов в другие, территориальная разобщенность сельских поселений и плачевное состояние транспортного сообщения, ограниченность сфер приложения труда, а также сезонные колебания работ.

При всех имеющихся недостатках в управлении и организации производства агропромышленного комплекса, в сравнении с бывшими союзными республиками Россия выглядит даже передовой. По нашим расчетам с использованием данных Всемирного банка, в 2003-2005 гг. производительность труда в сельском хозяйстве России (добавленная стоимость в сельскохозяйственном производстве на одного работника) была на 13% выше, чем в Беларуси, почти в 2 раза выше по сравнению с Украиной и Казахстаном, в 3,7-4,2 раза выше, чем в Киргизской республике, Молдове и Узбекистане, в 7-9 раз выше, чем в Таджикистане и в приграничном с Россией Китае. При этом урожайность зерновых в России значительно ниже, чем в перечисленных бывших республиках (кроме Казахстана) и Китае, что обусловлено, в первую очередь, природно-климатическими факторами. И в России, и в бывших республиках в почву вносится минимальное количество удобрений – на уровне 7-15 кг питательных веществ на 1 га сельхозугодий. Исключением является Беларусь, где вносится 185 кг питательных веществ удобрений на 1 га. В Китае этот показатель в 2,2 раза выше, чем в Беларуси. По производству зерновых на душу населения Россию опережает Казахстан в 1,8 раза, Украина – в 1,4 раза, Беларусь и Молдова – в 1,2 раза.

Однако, если сравнивать производительность труда в сельском хозяйстве России и странах с развитым аграрным сектором, то картина становится совершенно иной. В США, Франции, Германии, Дании, Финляндии и Японии добавленная стоимость в сельскохозяйственном производстве на одного работника в 2003-2005 гг. была выше, чем в России от 7 (Германия)

до 12,6 раза (Франция). При этом, если в Дании на душу населения производство зерновых было в 3,3 раза выше, чем в России, в США – в 2,5 раза, во Франции – в 2,1 раза, то по сравнению с Финляндией этот разрыв значительно меньше – 1,4 раза, с Германией – 1,1 раз. Значительно выше наши показатели по отношению к показателям Японии: производство зерна на душу населения в 5,5 раза, а мяса – в 1,4 раза.

Если же мы обратимся к данным по соотношению между производством зерна и мяса на душу населения в развитых странах, то обнаружим, что они отличаются от российских (15 раз) самым невыгодным для нас образом. Так, в США, Франции и Финляндии этот разрыв составляет от 9 до 10 раз, в Германии – 6,5 раз, а в Дании и Японии – 3,8 раза, хотя в Дании производится 438 кг мяса на душу населения, а в Японии – всего 24 кг. Эти цифры свидетельствуют о научно-техническом прогрессе развитых стран в области производства животноводческой продукции, а также о высокой компетентности кадров на всех уровнях управления этой отраслью [6]. В аппарате управления департамента сельского хозяйства США занято около 100 тыс. специалистов. Службы этого департамента выполняют на федеральном и региональном уровнях функции научно-экспертных штабов аграрной сферы. Большинство штатных должностей в них занимают действующие ученые и опытные специалисты, связанные с ведущими исследовательскими организациями. Работники несельскохозяйственных видов деятельности, обслуживающих аграрную сферу, также имеют высокую профессиональную подготовку [12].

Начиная с 2005 г. в нашей стране действует национальный проект «Развитие АПК», а в 2008 г. принята «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия на 2008-2012 годы». Благодаря национальному проекту и программе в сельское хозяйство пошли определенные деньги, которые, конечно, не могут коренным образом изменить неблагоприятную ситуацию в нем. Только восстановление материально-технической базы на современном технологическом

уровне потребует инвестиций в основной капитал, по некоторым оценкам, 12-15 млрд. долл. США в год [13].

Грамотное освоение направляемых в сельское хозяйство средств, в первую очередь, зависит от компетентности руководящих работников на всех уровнях управленческой деятельности.

После разрушения колхозно-совхозной системы российской аграрную сферу покинуло по тем или иным причинам огромное число специалистов: агрономов, зоотехников, ветеринаров, инженеров, экономистов, квалифицированных механизаторов, других работников. Сложилась парадоксальная ситуация: если правительство даже и сможет выделить селу значительные финансовые средства на его развитие, то их невозможно будет использовать для развития новых технологий, поскольку за короткий срок не удастся привлечь в сельское хозяйство (и сопутствующие ему промышленные отрасли) достаточное количество подготовленных специалистов. Требуется время, чтобы восстановить воспроизводство профессионалов на селе.

Сельское хозяйство, с одной стороны, испытывает «избыток» рабочей силы, показателем которого является высокий уровень безработных и временно занятых на сезонных работах, а с другой – остро нуждается в квалифицированных кадрах при постоянном сокращении численности сельского населения. За 2005-2006 гг. в 69 субъектах РФ людей на селе стало меньше на 2061 тыс. человек; уменьшение населения имело место во всех федеральных округах, кроме Южного, прирост по которому составил 0,2%. С 1991 г. по настоящее время с географической карты страны исчезло около 20 тыс. сел, деревень, хуторов, а 9 тыс. подобных малых объектов имеет население всего по 20–30 человек [8].

При этом недостаточно обращается внимания на то, что наше современное крестьянство призвано не только выполнять роль производителя сельскохозяйственной продукции, но и оно должно сохранять традиционный уклад жизни на селе, осваивать и заполнять имеющиеся территориальное пространства. В РФ плотность населения на квадратный километр составляла в 2006 г. 9 человек. Это в среднем по стране, включая

европейскую густозаселенную часть. За Уралом, в Сибири и на Дальнем Востоке этот показатель значительно ниже. Там наши территории постепенно мирным путем осваиваются китайцами, корейцами, вьетнамцами и даже выходцами из Индии. Постоянные территориальные претензии предъявляет Япония. В этих странах плотность населения значительно выше, чем в России. Так, в Китае на один квадратный километр приходится 141 человек, в Корее – 490, во Вьетнаме – 270, в Индии – 373, в Японии – 350 человек. Даже наши ближайшие соседи – Украина и Грузия – имеют соответственно 80 и 64 человека на квадратный километр [6].

Естественно, что в условиях нарастающего дефицита продовольствия и резкого подорожания продуктов питания «соседи» с большим интересом присматриваются к земельным ресурсам нашей страны. Следует добавить, что сельское население в этих странах составляет подавляющее большинство – свыше 60–70% от общего числа жителей. В индустриальной, передовой Японии этот показатель значительно ниже – 34,3%. В других промышленно развитых странах он также не велик: например, в Ирландии – 39,8%, Финляндии – 38,9, Венгрии и Австрии – 34, Швейцарии – 25,2, Франции – 23,5, США – 19,5% [6].

Государственная политика промышленно развитых стран направлена на сохранение населения в сельской местности. Для этого вкладываются значительные ресурсы в аграрный сектор, поддерживается паритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, создается и восстанавливается за государственный счет инфраструктура. Практическое отсутствие в России государственной политики, направленной на поддержание достойного уровня проживания на селе, предполагает в дальнейшем резкое сокращение сельского населения. По прогнозу ООН, к 2025 г. население России сократится примерно до 128,2 млн. чел., из них в сельской местности останется всего около 4%, или 5 млн. жителей. При той производительности труда, которая наблюдается сегодня в сельском хозяйстве РФ, нетрудно прогнозировать объемы производства основных видов продовольствия в стране.

В заключение посмотрим на *потенциал России* с точки зрения развития АПК. Имея лишь 2,2% численности мирового населения, она располагает 8,9% мировой пашни, 2,6% пастбищ, 20% мировых запасов воды и 8,3% производства минеральных удобрений [9].

В перспективе потенциальные возможности сельского хозяйства России могли бы увеличиться при использовании жидкого биотоплива, что сразу бы привело к ослаблению зависимости аграрного сектора от поставщиков современных энергетических ресурсов, включая дизельное топливо и бензин.

Топливо-энергетические расходы – основная причина удорожания сельскохозяйственной продукции. Сельское хозяйство и энергетика всегда были тесно взаимосвязаны, однако характер и прочность их взаимоотношений со временем менялись. До XIX в. сельское хозяйство практически было замкнутой системой, так как находилось в условиях самообеспечения топливо-энергетическими ресурсами. Животные обеспечивали практически всю тягловую силу для транспортных средств и сельскохозяйственных машин. Круг замкнется, если напомнить, что корм для пропитания животных производило само сельское хозяйство. В этих условиях русская деревня кормила не только всю страну, но и экспортировала за рубеж зерно, мясо и молочные продукты.

В XX в. связи между рынками сельскохозяйственной и энергетической продукции стали увеличиваться из-за появления машин, работающих на ископаемом топливе. В то же время крепла связь с производством, поскольку сельское хозяйство становилось все более зависимым от химических удобрений, поставляемой техники и топливо-энергетических ресурсов.

Процесс газификации позволяет твердую биомассу превращать в топливный газ или биогаз, который можно сжигать в обычном бойлере или использовать вместо природного газа в газовой турбине для вращения электрогенераторов. После сжатия обработанный биогаз обладает свойствами, подобными сжатому природному газу, что позволяет его использовать на транспорте в качестве топлива.

Рост энергетических рынков, обусловленный проведением новой энергетической и экологической политики, принятой в последнее десятилетие в большинстве развитых стран, изменяет роль сельского хозяйства. Теперь аграрный сектор рассматривается еще и как поставщик сырья для производства жидкого транспортного биотоплива – этанола и биодизеля. Это новый источник спроса на продукцию фермеров, сулящий немалые доходы и новые рабочие места. Вместе с тем, возникает соперничество за природные ресурсы, в частности землю и воду, особенно в краткосрочной перспективе. Это становится серьезной проблемой, особенно если учесть, что некоторые виды растений более выгодны для производства биотоплива, чем другие (из них можно получить максимальные выходы биотоплива на гектар площади).

Для России это особенно актуально, поскольку биотопливные культуры можно выращивать на маргинальных или деградированных землях, подверженных водяной и ветровой эрозии, засолению, заболачиванию, окислению, уплотнению с образованием почвенной корки и т.д. Способность биотопливных культур переносить условия, в которых гибнут продовольственные культуры, позволяет использовать под них земли, приносящие в настоящий момент незначительные экономические выгоды.

Итак, сельское хозяйство, которое в нашей стране искусственно причисляется к низкодходным отраслям, при разумном управлении может стать в ближайшей перспективе одним из главных источников формирования бюджета страны и роста уровня жизни как сельского, так и городского населения. Повышение уровня жизни почти 30% населения страны позволит в свою очередь увеличить продолжительность жизни, которая в сельской местности ниже, чем в городе (коэффициент смертности в сельской местности в 2006 г. составлял 17,3%, в городе – 14,4% [2]).

Литература и информационные источники

1. *Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире. Опубликовано для программы развития ООН (ПРООН). Изд-во Весь мир, 2007; hdr.undp.org/en/statistics.*

2. *Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по её регулированию. Ежегод. доклад по основам мониторинга 2008. М.: ВНИИЭСХ.*
3. *Заболотный В. Учхозы выживают как умеют // Крестьянские ведомости. №11. 2008*
4. *Ушацев И.Г. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы. Сб. Устойчивое развитие агропромышленного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности в России. Материалы 2-го Всероссийского конгресса экономистов-аграриев. М., 13-15 февраля 2006.*
5. *Зинченко А.П. Воспроизводство производственного потенциала сельского хозяйства и аграрная политика России. Сб. Устойчивое развитие агропромышленного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности в России. Материалы 2-го Всероссийского конгресса экономистов-аграриев. М., 13-15 февраля 2006.*
6. *Доклад о мировом развитии 2008. Сельское хозяйство на службе развития. Всемирный банк. Вашингтон, округ «Колумбия».*
7. *Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат России. 2008.*
8. *Коробейников М.А. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» и крестьянство // Труды вольного экономического общества России. Т 97. М., 2008.*
9. *Ушацев И.Г. Направления развития сельского хозяйства России на долгосрочный период // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. № 12. 2007.*
10. *Романов А.Е. Теория и практика управления АПК. М., Минск: Армита-Маркетинг, Менеджмент. 1998. С. 86.*
11. *Назаренко В.И. Проблемы продовольственной безопасности России // Сб. Рыночные отношения в АПК России: современное состояние и перспективы. Международная научно-практическая конференция. М., 1-2 июля 1997.*
12. *Амосов А. О стратегии развития аграрной сферы // Экономист. № 9. 2008.*
13. *Фрумкин Б.Е. Национальный проект по АПК. Труды вольного экономического общества России. Т 97. М., 2008.*